

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФСП
МОДАЛЬНОСТИ: МИКРОПОЛЯ ВОЗМОЖНОСТИ И
НЕОБХОДИМОСТИ**

Негматова Навруза Нодировна

*Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Ганикулова Мухлиса Незомовна

*Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. Статья посвящена анализу структурно-семантических параметров функционально-семантического поля (ФСП) модальности. Основное внимание уделяется описанию микрополей возможности и необходимости как центральных компонентов данной системы. Исследует иерархическое устройство поля, выявляя специфику взаимодействия ядерных и периферийных средств выражения модальных значений. В работе переосмысливаются идеи классической лингвистики через призму современных когнитивных подходов.

Abstract. The article is devoted to the analysis of structural and semantic parameters of the functional-semantic field of modality. The main focus is on the description of the microfields of possibility and necessity as central components of this system. The author explores the hierarchical structure of the field, identifying the specifics of the interaction of nuclear and peripheral means of expressing modal meanings. The paper rethinks the ideas of classical linguistics through the prism of modern cognitive approaches.

Ключевые слова: ФСП модальности, микрополе возможности, микрополе необходимости, функциональная грамматика, семантическая доминанта.

Keywords: functional-semantic field of modality, microfield of possibility, microfield of necessity, functional grammar, semantic dominant.

Исследование языка как живой, пульсирующей системы неизбежно приводит нас к понятию функционально-семантического поля. Модальность в этом контексте выступает не просто как грамматическая категория, а как многослойный ментальный конструкт, отражающий отношение говорящего к связи между содержанием высказывания и действительностью. Рассматривая архитектуру ФСП модальности, мы обнаруживаем, что оно не является монолитным; это созвездие микрополей, среди которых «возможность» и

«необходимость» занимают позиции концептуальных полюсов. Структурная организация любого ФСП, согласно канонам функциональной грамматики, предполагает наличие жесткого ядра и разреженной периферии. В ядре микрополя возможности мы находим специализированные лексико-грамматические единицы — модальные глаголы (мочь, суметь) и предикативы (можно). Однако, как справедливо отмечают исследователи системных связей в языке, семантика возможности гораздо шире её формального выражения. В художественных текстах, например, возможность часто вуалируется через сослагательное наклонение, создавая иллюзию «мерцающей реальности», где действие одновременно и допустимо, и призрачно. Критический взгляд на природу модальности заставляет нас обратиться к идеям А.В. Бондарко, который подчеркивал, что поле — это не склад инструментов, а среда их взаимодействия. Если мы представим микрополе возможности как живой организм, то его «нервными окончаниями» станут периферийные средства: интонационные конструкции, вводные слова и даже специфический порядок слов, указывающий на потенциальность совершения акта. Критики функционализма часто указывают на то, что грань между объективной и субъективной модальностью внутри микрополя размыта. Действительно, когда мы говорим о «физической возможности», мы опираемся на законы природы, но стоит нам перейти к «логической возможности», как в игру вступают интенции субъекта [1, с. 88].

Интересно рассмотреть, как микрополе возможности трансформируется в пространстве текста. Литературные пересказы классических трудов по лингвистике часто сравнивают возможность с «открытой дверью» в сад ветвящихся тропок. Каждое модальное слово — это ключ, который либо полностью открывает эту дверь, либо лишь позволяет заглянуть в замочную скважину. Семантическая доминанта здесь — «допустимость». При этом внутренняя структура микрополя демонстрирует удивительную гибкость: от категоричного «я могу» до сомневающегося «может быть». Переходя к анализу семантических отношений, важно отметить явление синкретизма. Зачастую в языке возможность тесно переплетается с желательностью. Критики-лингвисты отмечают, что в определенных контекстах модальное значение может совершать «дрейф»: то, что изначально мыслилось как чисто техническая возможность, под давлением контекста приобретает оттенок разрешения или даже скрытого приказа. Это подтверждает тезис о том, что границы микрополей внутри ФСП модальности проницаемы.

Структурно-семантическая целостность микрополя возможности поддерживается за счет оппозиций. Главная из них — противопоставление реальной возможности (основанной на фактах) и ирреальной (основанной на предположениях). В языке художественной прозы это различие часто становится

сюжетообразующим. Мы видим, как автор, манипулируя модальными средствами, ведет читателя от уверенности к сомнению. Если ядро поля обеспечивает стабильность смысла, то периферия отвечает за нюансировку и эмоциональную окраску, позволяя выразить тончайшие градации вероятности — от «почти неизбежного» до «маловероятного». Микрополе возможности в составе общего ФСП модальности представляет собой иерархическую систему, где грамматические и лексические средства находятся в состоянии непрерывного диалога. Оно служит инструментом моделирования вероятностных миров, позволяя человеку не только описывать существующее, но и конструировать потенциальное. Изучение этой структуры открывает доступ к пониманию того, как наш мозг категоризирует свободу действия и границы дозволенного.

Если микрополе возможности в лингвистическом пространстве ассоциируется с расширением горизонтов и «свободой выбора», то микрополе необходимости представляет собой вектор принуждения, долженствования и неизбежности. В рамках функционально-семантического поля модальности эти две сферы образуют диалектическое единство, где одно зачастую определяется через отрицание другого. Необходимость — это своего рода «свернутая» возможность, когда из множества путей остается лишь один, продиктованный внешними обстоятельствами или внутренним долгом. Ядро микрополя необходимости в русском языке структурировано вокруг модальных предикатов «нужно», «необходимо», «должен», «обязан». Эти лексемы выступают в роли жестких регуляторов высказывания. Критики функционального подхода, анализируя труды Г.А. Золотовой, часто указывают на то, что категория долженствования обладает наивысшей степенью императивности среди всех модальных значений. В художественном пересказе теоретических концепций необходимость можно уподобить «гравитации» текста: она притягивает смыслы к единственно верному финалу, не оставляя места для вариативности [3, с. 112].

Однако, как и в случае с возможностью, необходимость имеет обширную периферию. Здесь мы встречаем инфинитивные конструкции (например, «нам не миновать разлуки»), которые несут в себе оттенок фатальности. В таких структурах модальность необходимости сливается с темпоральностью будущего времени, создавая эффект предрешенности. Лингвистические исследования подчеркивают, что «чистая» необходимость встречается редко; чаще она осложнена субъективными оценками говорящего — от мягкого совета до категорического требования. Семантический спектр здесь варьируется от «целесообразности» до «логической неизбежности». Интересен аспект взаимодействия микрополей. В языке существует зона пересечения, которую лингвисты называют «модальностью адекватности». Это моменты, когда

возможность совершения действия воспринимается как скрытая необходимость (например, «вы можете пройти» в значении «пройдите же наконец»). В таких случаях происходит нейтрализация оппозиции «возможность/необходимость». Эти микрополя постоянно «обмениваются энергией», создавая тонкую ткань человеческого общения, где принуждение может облекаться в форму предложения. Особое место в структуре микрополя необходимости занимают экспрессивные средства. Использование риторических вопросов или восклицаний («Как не помочь другу?») переводит необходимость из плоскости сухой логики в плоскость этического императива. Здесь мы видим, как грамматика соприкасается с прагматикой. Если ядро поля опирается на словарные значения глаголов, то его глубокая периферия укоренена в культурных кодах и контекстуальных ожиданиях. Исследователи структуры текста справедливо замечают, что модальность необходимости часто становится инструментом социальной манипуляции или выражения иерархических отношений внутри дискурса.

Сравнительный анализ двух микрополей позволяет сделать вывод о том, что ФСП модальности — это не статичная схема, а динамическая модель. Возможность ориентирована на потенциал субъекта, на его внутренние или внешние ресурсы. Необходимость же чаще апеллирует к внешним законам — моральным, юридическим или физическим. Это противостояние часто становится ядром конфликта: герой «хочет и может» (микрополе возможности), но он «должен» (микрополе необходимости). Семантическая организация поля позволяет автору ювелирно настраивать этот баланс, используя средства разных уровней — от морфологических до синтаксических. Системно-структурный анализ ФСП модальности подтверждает антропоцентрическую природу языка. Человек не просто констатирует факты, он оценивает их с точки зрения допустимости и обязательности. Микрополя возможности и необходимости являются теми координатными осями, на которых строится вся человеческая деятельность, зафиксированная в речи. Их изучение позволяет глубже понять механизмы того, как абстрактные категории сознания воплощаются в конкретные языковые формы. Оригинальность исследования заключается в понимании ФСП модальности как живого пространства смысловых трансформаций. Структурная четкость ядерных зон обеспечивает взаимопонимание между носителями языка, в то время как диффузная периферия предоставляет бесконечные возможности для индивидуального творчества и интерпретации. Дальнейшее изучение данных микрополей в когнитивном аспекте обещает открыть новые горизонты в понимании того, как язык формирует нашу картину мира, диктуя нам не только то, что мы «можем», но и то, что мы «должны» видеть в окружающей действительности.

Список использованной литературы:

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. — М.: Либроком, 2017. — 348 с.
2. Виноградов В. В. О категории модальности в русском языке // Исследования по русской грамматике. — М.: Наука, 1975. — С. 53–87.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. — 368 с.